

УДК 811.511.21

О. В. Сахарова

НАИМЕНОВАНИЯ ДЕРЕВА И ЯГОДЫ 'ЧЕРЕМУХА' В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В селькупском языке различаются наименования черемухи (дерева) и черемухи (ягоды). Анализ языковых данных позволяет рассматривать дерево 'черемуха', с одной стороны, как символ смерти, с другой – как символ возрождения. Смыслы, заложенные в наименовании ягоды 'черемуха', дают основания считать ее символом жизненности.

Ключевые слова: языковая картина мира, фитонимы, наименования дерева 'черемуха', смысл, символ, селькупский язык.

Названия растений являются неотъемлемой частью основного словарного фонда любого языка, так как флористическая терминология складывается в процессе многовекового развития народа и познания им окружающего мира. Одним из объективных факторов, непосредственно повлиявших на формирование флористической лексики, являются сами носители языка. Это связано с тем, что «каждый народ по-своему видит один и тот же предмет, по-своему вычленяет те или иные его признаки, по-своему отражает их в словах» [1, с. 35].

Этимологи полагают, что слово изначально было поэтической единицей, содержащей в себе образ. Образы инстинктивны и являются результатом «коллективного бессознательного», которое наследуется человеком, а не развивается индивидуально [2, с. 70; 3, с. 23, 216; 4, с. 8]. Образы порождают символы, представляющие собой знак, оплодотворенный мыслью, за которым скрывается какой-либо смысл (сложный образ, мотив, идея, сюжет). Символ дает основание для множества ассоциаций и толкований, как взаимодополняющих, так и противоположных [4, с. 4, 9].

Когда говорят о картине мира, в создании которой участвуют фитонимы, имеют в виду их функциональные характеристики, контексты их употреблений, дополнительные непонятные смыслы, их парадигматические связи, в частности, на деривационном уровне. В этой картине растениям приписывается роль эталонов внешних и внутренних качеств человека, а также национально-патриотических символов [5].

В мировоззрении селькупского этноса особое место отводится священным деревьям, к числу которых относится черемуха. Факт отражения символики данного дерева в селькупском языке представляет большой интерес и передает определенное «количество информации о национальном колорите» [6, с. 226].

Цель данной статьи заключается в определении смысловой нагрузки, которая интегрирована в семантику наименований дерева и ягоды 'черемуха' в селькупском языке. Данные наименования различаются, при этом оба вошли в словосочетание об. Ч ??e??i mug?e (букв. черемуховая черемуха).

В письменных фиксациях, относящихся к разным синхронным срезам, отмечается целый ряд фонети-

ческих вариантов наименований черемухи (дерева). В материалах М. А. Кастрена (XIX в.) выделены следующие из них: 1) MO *muko*, K *mukko*, Tsch. *mugo*, B Kar. *muke*, Tas *myke*, *mykelj-pu* [7, с. 59]; 2) MO *muko*, Tsch. *mugo*, K *mukko*, Tas *m?ke*, *muke?-pu* [8, с. 176].

В полевых материалах, хранящихся в архиве лаборатории языков народов Сибири (письменные фиксации XX в.), отмечены рассматриваемые наименования дерева 'черемуха': тур. *muk?e??i*; таз. *m?k?*; об. Ш, Ч, *vas.*, тым. *mug?e*; об. С *mugo*; кет. *muqqo*; тым. *m?g?e*, *m?ug?e*; об. Ч ??e??i *mug?e*.

В словаре Я. Алалато «S?lkupisches W?rterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo», в который вошли материалы К. Доннера по тымскому диалекту, У. Т. Сирелиуса по чаинскому диалекту и материалы составителя словаря по кетскому диалекту можно выделить фонетические варианты: (Don.) Ту. *m?g?*, *m?g?*, *m?g?*; (Sir.) ?a. *mug?*; (Al.) KM *mu?kko* [9, с. 122].

В словаре И. Эрдеи «Selkupisches W?rterverzeichnis Tas-Dialect von Istv?n Erd?lyi», в который вошли материалы по тазовскому диалекту, находим наименование дерева 'черемуха' *m?k?* [10, с. 145].

В соответствии с фонетическим обликом слова отмеченные варианты можно сгруппировать следующим образом: 1) с гласным *u* в основе слова: *mugo*, *muqqo*; 2) с лабиализованным гласным *?* в основе: *m?ke*, *m?g?e*, *m?k?*; 3) с палатализованным *g?* (*k?*) в основе: *mug?e*, *muk?e??i*, *m?ug?e*.

В имеющихся описаниях звуковой системы селькупского языка наличие фонетических вариантов наименований черемухи объясняется чередованием звуков *qq~q~g* [11, с. 38]. Наблюдаются случаи замены лабиализованного гласного *?* на *?*, а также *?* на *u*, что, по мнению Ю. А. Морева, является результатом диалектного смешения [12, с. 99].

Рассмотрим первую группу наименований с гласным *u* в основе слова. Корень *tug-* вычленяется также в структуре лексемы об. С *mugut* 'пазуха': *per?ld?a mugutqet* 'засунь за пазуху', *nad? perelgun? ?ajm mugutq?n* 'надо засунуть хлеб за пазуху'. Отметим, что в селькупских диалектах ауслатный согласный *g* в лексеме *tu-g* находится в условиях междиалектных звуковых соответствий с сочетанием звуков *-?g*,

-ʔq, ср. тым. *muʔg-ut*, кет. *muʔq-ot*, тур. *muʔq-ʔt* 'пазуха', а также с сочетанием звуков *-ng*, ср. ел. *tung-eʔm* 'пазуха'. Этот же ряд соответствий повторяется в наименовании рыбы 'пескарь': об. С *tugga*, об. Ш, Ч, кет. *muʔga*. Корень *muʔg-*, *muʔq-* входит в состав лексем тур. *muʔqalqo* 'положить за пазуху'; об. Ч *muʔgʔatpugu* 'куковать'; об. Ш *muʔgʔlʔʔtku* 'случиться запору (у человека)'. Корень *muʔg-* входит также в состав лексемы кет. *muʔgʔ* 'выступ на реке', 'кривун'. Лексемы тым. *muʔg-ut*, кет. *muʔq-ot* 'пазуха' и кет. *muʔgʔ* 'кривун' могут иметь общий семантический этимон, обозначающий сакральное место. Из значений приведенных лексем выводим смысл: 1) спрятать в недоступном месте (скрыть от посторонних глаз); 2) происходить чему-то необычному. Эти смыслы можно объединить в один: сакральное место, где происходят необычные превращения.

Сопоставим лексему кет. *tiqq-o* с корнем *tiqq-* с однокоренными словами: ел. *tiq-ʔlʔ-dʔiʔ-ij* 'целый, целостный', ел. *moq-ol-dʔiʔ-ij* 'весь' (букв. место=душа=полный=дети): вас. *el* 'душа', об. Ч, вас. *elfat* 'жизнь', об. С, Ч, ел. *tʔir* 'полный', об., тым., кет. *i* 'сын', ел., тур. *iʔa*, тур. *iʔa* 'ребенок'. Из совокупности значений составляющих компонентов складывается значение лексемы *tiq-ʔlʔ-dʔiʔ-ij* – место, полное душ детей (детенышей), либо место, заполненное душами. Идея полноты/заполненности передается глаголами тым. *tiq-ʔdʔ-gu* 'задохнуться', вас. *moq-odʔigu* 'задохнуться' (ср. об. С *odʔigu* 'похоронить', вас. *odʔelgu* 'созреть', об. Ш, кет. *odʔiʔgu*, об. С *odʔeʔgu* 'спрятать', 'скрыть', 'зарыть').

Рассматриваемый компонент *tiq-* является также составной частью ряда глаголов. Анализируя лексему об. Ч *tiqʔʔugu* 'глушить (рыбу, угли)', нельзя не упомянуть, что огонь и угли являются символом рода. До тех пор, пока огонь поддерживается, род жив. И, наоборот, 'глушить угли' означает 'вымирать роду' [13, с. 289, 290]. Глагол об. Ч *tiqʔʔmbugu* 'болеть (о сердце)' употребляется селькупами в словосочетании *idʔʔim tiqʔʔmba* 'сердце-мое болит'. Здесь *idʔʔe* не только об. Ч 'сердце', но и об. Ш, Ч, вас. 'паук, мизгирь', поэтому *idʔʔim tiqʔʔmba* дословно можно трактовать 'паук-мой сворачивается', что, на наш взгляд, может ассоциироваться с медленным умиранием (возможно, вырождением рода). Это находит подтверждение в мифологических представлениях селькупов, для которых пауки – насекомые тотемные, сверхъестественные. Это погаснувшие звезды Верхнего мира. По аналогии, души умерших людей также превращаются в пауков. Согласно поверьям, мать пауков олицетворяет собой все силы и всю жизнь рода [13, с. 117, 241]. Соответственно употребление существительного об. Ш, Ч, вас. *idʔʔe* 'паук' с лексемой об. Ч *tiqʔʔmbugu* 'болеть' усиливает заложенную в значении глагола отрицательную коннотацию, подчеркивая идею угасания. Данная идея прослеживается также в лексемах об. С, Ч *mugaldʔugu*, тым.

muguldʔugu 'согнуться, наклониться', тым. *mukʔʔatku* 'сгорбиться', об. С *mʔʔulgu* 'растолочь'. Таким образом, из значения лексем устанавливаем смысл: умирать, уходить в мир иной.

Данный смысл подтверждается также следующим направлением сопоставлений, которое можно представить лексемами: вас. *mukkalʔ*, тур. *tuqol*, тым. *mʔqol* 'узел', тур. *tuqulaka* 'узел'. Морфемное членение лексемы тур. *tuqul-ak-a* 'узел' позволяет конкретизировать ее значение как 'узел – устье реки', что, вероятно, подразумевает 'связь с морем мертвых'. Существительное об. С *mugul-taj-bo* 'гроб', 'крест' означает буквально 'узел – на другую сторону' (кет. *taj* 'на другую сторону'). Отметим, что узел в древности считался магическим символом. Завязывание или развязывание узла могло быть как спасительным, так и губительным. Зависело это от того, что «связывалось» посредством узла: хорошее (в таком случае наносился вред добру, здоровью, счастью) или злое (что означало избавление от плохого, болезней, страданий). Узлами соединены также между собой миры, в том числе небо и земля [14, с. 334]. Мы видим, что наряду со смыслом «умирать» появляется смысл «возродиться». Считаем, что в первой группе наименований заложена информация о священном (сакральном) месте, куда отправляются души умерших и где пребывают до момента своего нового рождения.

Проанализируем наименования дерева 'черемуха' с лабиализованным гласным корня ʔ: таз. *mʔke*, тым. *mʔgʔe*. Они соотносятся с глаголом тым. *mʔktugu* 'выпаривать (яйца)', 'выводить (цыплят)', которым передается процесс, приближенный к моменту появления детенышей. В других вариантах корня *mʔʔ-*, *muʔ-*, *mʔʔ-*, *mʔaʔ-* проявляется значение звуковоспроизведения: об. Ч *mʔʔʔatpugu* 'замычать', об. Ч *muʔʔʔtku* 'закричать', кет. *muʔʔʔ* 'крик', об. Ч *mʔʔʔatpugu* 'рыдать', 'квакать', тур. *mʔaʔʔtgu* 'мычать', об. Ч *mʔaʔʔatpugu* 'мякать'. Разнообразие издаваемых звуков, передаваемых рассматриваемыми вариантами корней, свидетельствует в пользу предположения о значении *tiq-* как месте хранения душ всего живого. Варианты корней *teq-*, *mʔak-* вычлениваются в лексемах тым. *teq-tʔnol* 'кочка', тым. *teq-tʔ* 'куча', 'стой', тур. *mʔaktʔnol* 'кочка'. Материальное совпадение корня *tiq-*, имеющего значение 'место', и корней *teq-*, *mʔak-*, входящих в состав лексем со значением 'кочка', создает базу для появления соответствующей ассоциации, в результате которой 'кочка' соотносится с местом рождения. По представлениям селькупов, из болотной кочки, отождествляемой с головой Старухи Земли, «вылезли на свет люди» [13, с. 224].

В наименованиях черемухи об. Ш, Ч, вас., тым. *tiqʔ-e*, тым. *mʔugʔ-e*, тур. *mukʔ-e-ʔʔi* с палатальным ауслатным согласным корня *tiqʔ-*, *mukʔ-* также заложена идея места появления. Компонент *-ʔʔi* в сложном слове *mukʔ-e-ʔʔi* совпадает с лексемой тым. *ʔi* 'земля', 'место', ср. об. Ч, вас., тым. *ʔʔi* 'котел', 'вед-

ро', ел. ??im? 'глина' (белая земля), кет. ??iugu 'проснуться'. Десемантизация корня tuk? - обусловила присоединение слова с самостоятельным значением, которое способствует раскрытию внутренней формы анализируемого наименования дерева.

Таким образом, анализ языковых данных позволяет рассматривать черемуху (дерево), с одной стороны, как символ смерти и связи с потусторонним миром, что согласуется с представлениями селькупов о связи черемухи с подземным и подводным мирами. Недаром персонажи селькупских сказок спускаются либо вниз в яму, под землю, либо под воду по веревке, сплетенной из черемуховой сарги. Черемуховой саргой обернута и голова лоза (злого духа), вынырнувшего из воды. Вероятно, поэтому на черемуху в местах ее почитания вешали тряпочки темного цвета. Такое место, например, отмечено на р. Парабели в устье р. Нельмач [13, с. 311]. С другой стороны, как показывают языковые данные, это дерево воплощает образ замкнутого пространства, предназначенного для хранения душ, готовящихся к появлению на свет. Это появление сопровождается каким-либо звуком. В данном случае дерево 'черемуха' предстает как символ возрождения и появления на свет.

В селькупских диалектах имеется ряд наименований ягоды 'черемуха', которые отличаются от наименований дерева 'черемуха'. Их можно свести в две группы. В первую группу входят лексемы с анлаутным ?? , во вторую – с анлаутным t' . Известно, что ??~t' составляют ряд регулярных звуковых соответствий [11, с. 41].

Кроме указанных различий в данных наименованиях имеют место различия корневого гласного. Итак, к первой группе наименований можно отнести: об. Ч, вас. ??e? , тым. ??e?? , ??o? , об. Ч ??eu : вас. tug?e?aq? kojak , ??e??p ?ad?kap 'в черемушнике хожу, черемуху собираю'; об. Ч mat ??oqolb?l ??e? a?e?p?ndak 'я толченую черемуху ем'; кет. ??i? , ??i?? ; ко второй группе – об. С t'i? , об. С, кет. t'i?? : mo??lp?di t'i?? 'толченая черемуха'; кет. t'i?? , t'u?? .

Обращает на себя внимание материальное совпадение в пределах одного диалекта, а также в разных диалектах наименований ягоды 'черемуха' с рядом других лексем: 1) об. Ч, вас. ??e? 'черёмуха' – об. Ч, вас. ??e? 'клей'; кет. ??i? 'черемуха' – об. Ч ??i? 'клей'; 2) об. Ч, вас. ??e? 'черемуха' – об. Ч, вас., тым. ??e? 'глина'; 3) кет. ??i?? 'черемуха' – об. Ч ??i?? 'грязь': ??i??l 'грязный'; ??i?? 'грязно'; ??i??tgu 'испачкать'; ??i??r?mbugu 'испачкаться', 'быть грязным'.

Каждому из приведенных наименований мы находим соответствия с учетом междиалектных звуковых чередований, например, кет. ??i? 'черемуха' можно соотносить с корневой морфемой глагола кет. ??iugu 'проснуться', ??iukugu 'просыпаться'. В таком случае полагаем, что данные наименования можно рассматривать как символ пробуждения природы.

При условии чередования звуков $\beta(w) \sim b \sim p$ [11, с. 38], наименование тым. ??o? 'черемуха' соотносится с лексемами ел. ??ob 'лист'; об. Ч ??op 'трава', 'табак': ?ut?j ??op 'зеленая трава' (букв. травяной лист). В этом примере лексема ??o? выступает символом зарождения плода в растительном мире. В таком фонетическом облике наименование ягоды входит в состав слова вас. ??o?~?t-haj 'снежинка', где haj имеет значение 'ядро (зародыш)'. По нашему мнению, лексема ??o??thaj 'снежинка' является иносказанием для плода в чреве матери. В этом случае наименование ягоды 'черемуха' выступает символом жизненности. Такую функцию выполняют в языковой картине мира селькупов слова со значением 'грязь': об. Ч ??i?? ; 'клей': ??ou . Выступая омонимами к наименованиям ягоды 'черемуха', они имеют с ней общее смысловое наполнение. Можно отметить, что первый компонент лексемы вас. ??o?~?thaj 'снежинка' совпадает с основой глаголов об. Ч ??o??gu 'бросить', вас. ??o?e?p?gu 'идти снегу', а любое «извержение», по мнению А. М. Сагалаева, ассоциируется в мифологии с мотивом зачатия [15, с. 129]. Таким образом, наименования ??e? , ??i? , ??o? символизируют рождение.

Рассмотренным фонетическим и семантическим соответствиям находим параллели во второй группе наименований ягоды 'черемуха' с анлаутным t' : об. С t'i? , кет. t'i?? , t'u?? . Отметим, что не зафиксирован фонетический вариант наименования t'o? (ср. ??ou), но имеется ряд производных с тем же значением, что и ??o?e?rugu 'идти снегу', ср. вас. t'o?al??gu 'пойти снегу'; об. Ч, вас. t'o?gu 'пойти снегу'; об. Ч, вас. t'o?e?p?gu 'идти снегу'; кет. t'omgu 'пойти снегу'; кет. t'omnea? 'буря'.

В то же время лексема об. С, Ш, кет. t'ap ; вас. t'apa с корневой гласной a имеет значение 'лист' (ср. ??ob): кет. t'ab'i 'лиственной'; t'ab'i tappak 'лиственной табак'; кет. t'apsa? 'листва' (букв. лист=сила – жизненная, шаманская). Так подтверждается символизм данной ягоды – идея жизненности, ср. также ??e? 'черемуха', об. Ш t'e? 'исток'.

Таким образом, символизм дерева 'черемуха' в языковой картине мира селькупов раскрывается двояко. С одной стороны, данное дерево выступает в качестве символа умирания и связи с Нижним миром, что находит подтверждение в мифологии. С другой стороны, фактический материал дает возможность говорить о нем и как о символе возрождения. Смыслы, заложенные в наименовании ягоды 'черемуха', позволяют рассматривать ее как символ жизненности.

Сокращения: вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; Лук. – Лукьяново; МЯ – Максимкин Яр; нар. – нарымский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумьлькуп; об. Ш – обский говор Шёшкуп и Шёшкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

